

Пожаловавшись еще немного и не получив ответа от Бэй Лу, он снова поднялся и, широко раскрыв глаза, продолжил решать задачи.

Бэй Лу тоже когда-то считал, что эти бесцельные дни трудно пережить.

Он не родился любителем одиночества, просто постепенно привык к нему.

После смерти матери он всегда чувствовал, что в этом мире больше никого не осталось.

Иногда, глубокой ночью, он даже думал: почему ему так тяжело, ведь все мы рождаемся впервые?

Он был словно травинка, случайно проросшая на границе жизни, выросшая из безымянного уголка, погруженная в темноту.

Ночь сменялась днем, день — ночью, снова и снова.

Яркий солнечный свет всегда лишь скользил мимо его острых краев.

Не оставляя ни капли тепла.

Он давно забыл свои маленькие первоначальные желания.

Вначале была только пустота.

Пока однажды ветер не сменил направление, и солнце не наклонилось, чтобы встряхнуть его.

Даже черное ночное небо стало сиять, оставляя только звездную реку.

Бэй Лу тоже не знал, как ответить Янь Хэ на вопрос, как он все это пережил.

Он лишь тихо сказал ему:

— Просто переживи это.

Потому что, пережив это, ты поймешь.

Что все страдания в этом мире имеют свою меру.

Этот мир полон бурь и терний, но хотя бы встретив тебя, я чувствую, что это того стоит!

Тогда солнце всегда было ярким, и тень Янь Хэ падала на страницы книги Бэй Лу, прыгая по мере того, как он перелистывал страницы.

Даже огонь на кухне госпожи Чжао горел с утра до вечера.

Прогоняя холод зимы.

В тот момент Бэй Лу почувствовал странное ощущение.

Вот каково это — чувствовать себя дома.

Легкий запах дыма, множество жалоб и он, тихо слушающий.

Все это парило в зимнем тепле солнца.

Бэй Лу поднял глаза на этот бесконечный дождь.

Позади него остался лишь пустой учебный корпус, студенты уже разошлись.

Бэй Лу медленно вошел в дождь, его зонтик, странным образом, остался сложенным.

Возможно, он все еще думал, что кто-то пройдет мимо, как темно-зеленый лист, прикрывая его продуваемую грудь, и черный зонтик накроет их обоих.

И сердце, которое все время шло под дождем, вдруг прояснилось.

Телефон в кармане звонил уже некоторое время, прежде чем Бэй Лу потянулся за ним.

— Почему ты так долго не брал трубку? — как только соединение установилось, раздался взволнованный голос Янь Хэ.

Янь Хэ отвез Бэй Лу в школу, а затем вернулся домой, чтобы поспать.

Пока Сюй Лай не встал в полдень готовить обед, его не разбудили звуки из кухни.

После пробуждения единственной мыслью было: нужно переехать в большой дом, где кухня была бы в самом дальнем углу, подальше от спальни!

Сейчас Янь Хэ уже сидел за столом, готовый к обеду, а Сюй Лай все еще стоял на кухне в фартуке, накладывая еду.

Янь Хэ поставил одну ногу на стул, а другой рукой постоянно чесал голову.

Сюй Лай, вынося суп, сразу же сказал Янь Хэ убрать руку:

— У тебя что, перхоть? Не чешись за едой.

— Ты сам за едой ноги чесал, я тебе что-то говорил? Закончишь есть — проваливай. — Янь Хэ бросил на Сюй Лая презрительный взгляд.

Бэй Лу на другом конце провода слушал, как они продолжали переругиваться.

— Я только что закончил занятия, — спокойно сказал Бэй Лу.

Он перешагнул через приподнятую плитку, чтобы не запачкать брюки.

— Тогда поскорее иди в столовую для преподавателей. Когда я учился, мы могли только в студенческой столовой есть. Говорят, в преподавательской столовой свинина в соусе просто восхитительная, попробуй скорее. — Янь Хэ говорил с набитым ртом.

Его голос был гораздо мягче, чем когда он разговаривал с Сюй Лаем.

Сюй Лай скорчил рожу в сторону Янь Хэ, но не стал его трогать.

Он, видимо, был обречен быть подчиненным.

Бэй Лу слушал его бесконечные разговоры, не перебивая, и так дошел до дверей столовой.

Он подумал, что сегодняшняя свинина в соусе действительно должна быть вкусной.

Весенний дождь прекратился.

С утра, открыв окно, я вдохнул свежий воздух, наполненный влагой после дождя.

Он разогнал многодневную духоту, скопившуюся в комнате.

Бэй Лу почувствовал себя намного лучше, грудь больше не была сдавлена, как будто в ней застрял воздух.

Туман, вызывавший головокружение, рассеялся.

За окном качались новые листья, а на крыше здания неподалеку висело утреннее солнце.

Мир, который Бэй Лу видел перед собой, был наполнен теплом.

Сегодня у него не было занятий, а Янь Хэ не возвращался уже два дня.

Вчера была пятница, и он, как обычно, пошел к бабушке на ужин.

После ужина, когда Янь Хэ звонил ему, на заднем фоне слышался голос Вонючего Братца.

Бэй Лу задумался.

Ему нужно было вернуться и привести в порядок тот старый, заброшенный дом.

Когда он, одетый в новую одежду, стоял у входа в переулок, в его сердце возникло чувство тревоги.

Хотя и не печаль.

Люди, проходившие мимо, не смогли сдвинуть его с места.

В трещинах на разбитых кирпичах кое-где пробивались зеленые ростки.

Стены, промокшие от дождя, еще не полностью высохли и блестели в утреннем свете.

Листья на стенах низко свисали, обвивая серую поверхность.

Где-то в глубине переулочка лаяла собака, напуганная чем-то.

Все оставалось таким же, как и раньше.

Переулок короткий, а жизнь длинна.

Бэй Лу стоял перед ржавой железной дверью.

Легкий ветерок пронесся мимо, но ничего не изменил.

Новогодние парные надписи, оставшиеся с года Свиньи, все еще висели, хотя и были сильно повреждены.

Дождь последних дней стер большую часть надписей, оставив лишь едва заметные иероглифы «счастье».

Красный фон выделялся на старых железных дверях.

Создавая легкое ощущение радости.

Рядом стояло дерево османтуса, которое всегда цвело на берегу его воспоминаний.

Оно молча добавляло новые кольца к своему стволу.

Круг за кругом, сохраняя свои прошлые годы.

И их прошлые годы.

Внезапно что-то мягкое коснулось его ноги.

Бэй Лу посмотрел вниз, и его слегка приподнятые ресницы отбросили тень на его веки.

Вонючий Братец медленно опустил свое стареющее тело к ногам Бэй Лу.

Его некогда крепкое тело стало дряблым, уже не таким сильным, как раньше.

Даже взгляд его глаз потерял прежний блеск.

Он постарел.

Бэй Лу помнил, как раньше голос Вонючего Братца был самым громким в этом переулке.

Еще не доходя до поворота, можно было услышать его лай.

Янь Хэ всегда был его заклятым врагом.

Потому что его острый слух всегда мешал планам Янь Хэ.

Когда Бэй Лу только переехал сюда, он однажды увидел, как они оба сидели друг напротив друга, смотря с ненавистью.

Янь Хэ надул губы и смотрел на него, а Вонючий Братец широко открыл пасть, дыша на него.

Но что удивительно, Вонючий Братец относился к Бэй Лу совсем иначе.

Каждый раз, видя его, он спокойно смотрел на него. Его взгляд был настолько ясным, что отражал его образ.

Бэй Лу присел и нежно погладил его по голове.

Теплота, которую он почувствовал под рукой, заставила его понять.

Что некоторые вещи никогда не означают вечности.

Как и сама жизнь.

Бэй Лу открыл замок, изъеденный временем, и шагнул внутрь.

Его ноги, казалось, были тяжелыми, как будто не настоящими, когда они коснулись земли во дворе.

Во дворе, кроме влажной земли и нескольких опавших листьев, не было того запустения, которое он ожидал увидеть.

Ветви дерева османтуса с соседнего участка протянулись дальше, и два маленьких красных фонарика, висевших на них, упали и лежали в грязи у стены.

Их красные тела привлекли одинокую землю, и половина их уже была погребена в грязи.

Рядом было несколько свежих следов.

Бэй Лу знал, что такие большие следы могли оставить только он, ведь он был единственным, кто мог взобраться на эту стену.

Замок на двери во дворе явно был новым, хотя и висел незапертым, он выделялся на фоне старой двери.

Бэй Лу вспомнил, как Янь Нянь рассказывала, что однажды Янь Хэ, напившись, выбил дверь в его дом.

А потом, протрезвев, сам починил ее.

Бэй Лу почувствовал горечь.

Сколько же сил ему потребовалось, чтобы выбить эту дверь.

Он, вероятно, тоже злился на Бэй Лу.

Но он научился скрывать это за шутками.

Они все, в конечном итоге, в процессе жизни, сталкивались с трудностями, и каждый из них получал свои раны.

А затем, спотыкаясь, продолжали идти вперед.

Когда Бэй Лу вошел в дом, который не видел много лет.

Его новая одежда вдруг стала похожа на старую.

Как в былые времена.

Все вещи на первом этаже, когда он уезжал, были накрыты белыми простынями.

Янь Хэ, это Бэй Лу.

16 марта 2019 года, час Овцы, пасмурная погода.

Старые улицы.

Старые переулки.

Старые стены.

И старые знакомые.

Прошлое возвращается.

Жизнь длинна.

<http://bllate.org/book/16181/1451547>